

*Размышления после просмотра сербской документальной авторской картины
«Я тоже русский. Две мечты сербского поэта», автор Юлия Воинова-Жунич, 2018 г.*

Чинно чередуются кадры с видами вечернего мегаполиса. На их фоне оживает портрет несколько небрежно-богемного человека.

Имя героя Любомир после просмотра картины воспринимается более чем говорящим!

Продолжим повествование о человеке, беззвучно шевелящем губами, растворившемся так же незаметно, как и появился в сменяющих друг друга кадрах, но уже словно где-то в поднебесье.

Крыло самолёта возвращает из миражных макропланов воздушных масс к щемлящей реальности. Просёлочная дорога указывает на то, что путь из Белграда пролегает в город с поэтическим названием Бая Лука, тот самый, где был сформирован 1-ый Краинский корпус Войска Республики Сербской. Далее – в боснийский сербский городок Прнявор, а, затем – в деревушку Палачковцы, где родился поэт.

По ней уходит вдаль одинокий странник с чемоданом-тележкой, послушно катящейся вслед.

Мы хорошо знаем, что православный народ, отделенный от Великой Сербии – боснийские сербы – составляют почти половину территории Боснии и Герцеговины и образуют Республику Сербскую – государственное образование сербов. Босния и Герцеговина появились в результате расчленения многонациональной Югославии.

Когда рядом с киногероем оказывается красочная телега с парой лошадок, путник рад взобраться на «попутку». Лошадки, словно задев копытцем звучащие в наполненном первым морозцем воздухе струны, нетерпеливо порываются мчаться вдаль!

А вот и деревенский радостный праздник: священник завершает молебен, а прихожане, срезав сухие ветки упавшего дерева, разжигают костёр. На душе, как и в воздухе, становится совсем тепло...

В особенности, когда мы видим в ожившем портрете реального человека – поэта Любомира Поповича. «Род Поповичей знаменит – чего стоит один только космонавт, носящий эту фамилию!» – напоминает герой картины.

Вслушиваемся в неспешное, словно поэтический верлибр, повествование поэта о себе и осознаем, что содержание сказанного понимаем и разделяем, потому что титры идут на русском и сербском языках, да и без них сербский понятен всякому славянину.

Герой говорит по-русски, но с сильным сербским акцентом. Как бы ни было удивительно, речь ясна! Неужели за четверть века, проведенные в России, Любомир не приобрел чистоту речи? Или напротив, сохранил её древнюю сербскую самобытность?!

Словно ощутив, что его неспешное повествование заинтриговало зрителя, поэт его прерывает... уводя нас к старинному каменному храму – в своё детство.

Когда-то, – Любомир помнит, что это было 27 января, – батюшка раздавал детям стихи и просил декламировать их наизусть. Поэт не позабыл четверостишия, доставшегося ему более полувека назад и, словно воображая себя батюшкой из глубины детских видений, торжественно, как проповедь, с паперти храма декламирует врезавшиеся в память строки...

Храм сейчас закрыт, но, заглянув в окошко, мы, словно в глубину колодца, погружаемся в события последнего десятилетия прошедшего века.

Сейчас это уже история, которую изучают специалисты. Заглянем в доступную Википедию:

«Боснийские сербы были одной из противоборствующих сторон в ходе гражданской войны 1992–1995 годов, стремясь к сохранению единой государственности с Сербией».

Многие военные лидеры боснийских сербов были осуждены Международным трибуналом как, якобы, военные преступники, коими на самом деле они не были...

Их лидер Радован Караджич и командовавший войсками боснийских сербов генерал Ратко Младич арестованы в Сербии по прошествии более 15 лет после окончания гражданской войны и переданы Международному трибуналу...

Читаем дальше в Википедии: «В конфликт были вовлечены армия Хорватии, добровольцы и наёмники со всех сторон, и вооружённые силы НАТО».

Это было следствием падения Берлинской стены в 1989 году. Тогда и начались процессы распада государств, искусственно созданных после исчезновения в 1918 году трёх европейских империй: Российской, Германской и Австрийской. Обострились межнациональные конфликты, ранее мирно сдерживаемые любимыми народом монархами...

В марте 1989 года кризис в Югославии усугубился после принятия поправок к конституции Сербии, позволивших правительству республики ограничить автономию Косово и Воеводины. Эти автономные края имели по голосу в югославском президиуме. Таким образом, Сербия под руководством Слободана Милошевича получила в общей сложности три голоса в югославском президиуме. Также с помощью голосов от Черногории Сербия могла задавать тон при голосовании. Это вызвало раздражение в других союзных республиках и призывы к реформе федерации.

После отделения Словении и Хорватии от Социалистической Федеративной Республики Югославии в 1991 году настал черёд многонациональной Социалистической Республики Босния и Герцеговина, в которой проживали главным образом босняки мусульмане, православные сербы и хорваты католики. Референдум о независимости республики прошёл в феврале 1992 года без участия боснийских сербов. Его результаты были отвергнуты лидерами боснийских сербов, которые создали свою собственную республику. После провозглашения независимости разгорелась война, в которой боснийские сербы получили поддержку от правительства Сербии, возглавляемого Слободаном Милошевичем, и Югославской Народной Армии. Вскоре боевые действия разгорелись на территории всей республики и начались первые этнические чистки... В той войне велись ожесточённые боевые действия, беспорядочные обстрелы городов и сёл, массовые изнасилования, геноцид. Осада Сараево и резня в Сребренице стали печально знаменитыми событиями той жуткой народной бойне.

Война была прекращена после подписания Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине в Париже в декабре 1995 года. Мирные переговоры велись и в Дейтоне, штат Огайо, и завершились в декабре 1995 года подписанием документов, известных как Дейтонское соглашение.

Зритель знает об этих официальных сводках и потому «тихий» эпизод фильма о войне, где все события оставлены «за кадром», говорит ему о многом.

А в кадре 1992 год: «Здесь шли бои», – поэт примостился у развалин мощной некогда каменной стены, так напоминающей тот самый отрезок в 1,3 км, оставленный в Берлине как памятник одному из самых известных символов холодной войны.

Но в Сербии война была горячей – как следствие разрушения тремя годами ранее той самой стены, отделяющей Запад от Востока. Разделительная линия протяжённостью около 45 км проходила прямо по улицам и домам, каналам и водным путям города. Официально действовал 81 уличный пропускной пункт, 13 переходов в метро и на городской железной дороге. Кроме того, существовали сотни нелегальных путей. Ежедневно границу между обеими частями города пересекали по различным причинам от 300 до 500 тысяч человек.

В Берлине герой фильма не бывал. Он отправился в совершенно противоположном направлении. Но разделенная колючей проволокой граница с мусульманской территорией Боснии – совсем рядом... Словно Берлин, сам настагающий поэта в этой отдаленной и покаянно притихшей глуши.

В ночном бою 25 лет назад ополченец Любомир не зря брал свой Берлин! Поэт печален, спокоен и словно умиротворен. А ведь он сам был участником той ночной битвы, когда погибли 20 человек из близлежащих деревень, возможно, его друзей детства, которым тоже доставались от бабушки стишки для заучивания.

Тогда раненый серб выносил на плечах неприятеля хорвата из кровавого месива бойни... Выжить! Только бы выжить! Кто кого и куда выносил и спасал, тогда понять было трудно.

А через какое-то время здесь и появилась эта граница – колючая проволока: словно материализовались те натянутые в морозном воздухе струны предстоящей встречи с малой родиной. Вместе с родной Сербией пришли и страшные воспоминания о той ночи. Сам Любомир всё простил, но не забыл. Ночная бойня превратилась в битву с самим собой и длилась четверть века в России, куда уехал православный серб по зову сердца и в поисках защиты от обидчиков.

Для Любомира не важно, кем его воспринимают окружающие – русским ли, сербом. Его влекли Есенинские места близ Рязани, где поселился и задержался на долгие годы! Там родилась дочь.

В картине внезапно появляется авторский комментарий! Кто это? Дочь ли повествует об отце? Жена ли? Мать?

Всё раскроется лишь к финалу! Мы узнаем, чем древняя Сербия была для России и почему в 1914 году царь Николай II вступает за Сербию. Мятущаяся, ищущая душа привела поэта в Сибирь.

Он сохранил благодарственные и почетные грамоты от мэра города и предприятия. Фотопортрет дочери всегда рядом на письменном столе – её профессиональные графические рисунки-иллюстрации вдохновляют поэта.

Два года назад Любомир приехал из России и понял, что обязан остаться: «Что так часто ходишь на дорогу в старомодном ветхом шушуне?» Эти есенинские строки Любомир воплотил в реальность. Умиротворённое лицо матери за рукодельем – следствие поступка сына...

Каково предназначение поэта? «Глаголом жечь сердца людей...» Стал ли пророком поэт, носящий священническую фамилию? Но жечь сердца людей поступком – православному христианину можно и должно наравне с глаголом.